

Управление образования администрации города Владимира
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение г. Владимира
«Лицей №17»
600028, г. Владимир, пр-т Строителей, д. 44в
тел. 33-87-66, тел./факс: 33-78-98

Методическая разработка
школьной краеведческой конференции
«Жить на Земле, душой стремиться в небо»

Подготовила
учитель русского языка
и литературы
Блохина Н.Ю.

2014 год

Материалы к конференции для учащихся 9-10 классов.

Тема конференции:

«Жить на Земле, душой стремиться в небо».

Цели:

- Формирование метапредметных связей литературы, биологии, обществознания и краеведения;
- Формирование нравственных и эстетических ценностей школьника через систему знаний «человек – природа – общество – культура»;
- Привлечение учащихся к познанию истории родного края, его культуре и природе, через знакомство с произведениями писателей Владимирского края.

Оборудование: выставка книг владимирских писателей, репродукции картин владимирских художников, презентация, видеопроектор.

Ход конференции.

Ведущий:

Сегодня на нашей конференции «Жить на земле, душой стремиться в небо» мы попытаемся «оставить привычное и уйти в необычное, оторваться от каменеющего быта» и попытаемся прорваться «к иному светлomu и чистому бытию, и обновим свою жизнь, осветим душу новым видением мира природы».

К сожалению, обстоятельства нашей современной жизни таковы, что мы все больше и больше отдаляемся от природы, отгораживаемся, изолируемся от неё в больших городах, в автомобилях, скоростных поездах, на тридцатых этажах, на асфальтированных площадях, у телевизоров, компьютеров, в кафе, барах и ночных клубах, в офисах и заводах, во всей пестроте и стремительности современной жизни, называющейся техническим прогрессом. Мало того, в процессе этого самого технического прогресса мы так изменяем природу, приводим её в такое состояние, что она уж подчас и не приглашает нас к духовному, интимному общению с ней. Не будешь сидеть на берегу речки Лыбедь, отравленной вонючими химическими веществами, да и любоваться пнями, оставшимися от вырубленных деревьев в скверах, не доставляет никакого удовольствия. Да и некогда нам подчас, все бежим, торопимся куда-то опоздать, чего-то не сделать. Мимо нас проходит красота окружающего мира, а красота – категория духовная. Недаром пейзажи природы издревле делались объектами искусства живописи, литературы и музыки.

Выступление 1.

Город, урбанизация, техногенный прогресс – жесткие, колючие сочетания согласных - г, р, д, б. з. Такой ассоциативный образ враждебности предстает в нашем восприятии при упоминании о современном городе. Город жаждет поглотить нас целиком, лишит рассудка, закрутив в суматошном круговороте времени (М. В. Виридарского «Пауза»).

По фонарям, по ветвям, крышам
Луны буксует колесо,
Витрины, походя, колышут
Моё усталое лицо ...
Я все сегодня отдал встречным:
Пожатья, взгляды и слова
И тороплюсь к своей конечной,
Как опорожненный трамвай ...
А по проулкам сны плутают,
И тишина, как постовой,
Да скряги-ветры собирают
Опевки песен с мостовой ...
А по пятам моим неслышно
Крадется хищное затишье,
Чтоб дожевать к исходу дня
Все, что осталось от меня!

Мы теперь утратили размеренность жизни, её распорядок. Эта размеренность кажется нам непонятной. Мы проживаем свою жизнь на ходу: едим – на бегу, любим и чувствуем – мимолетно, общаемся с друзьями SMS – сообщениями, детей воспитываем, не отходя от рабочего стола. Такой образ суетной жизни порождает в человеке усталость, агрессию, создает ощущение замкнутости пространства, душевной опустошенности. Такими горестными размышлениями делится с нами в своем стихотворении «Пауза» владимирский поэт Марат Валерианович Виридарский.

Невыразимо больно сознавать, что изменились люди, изменился их образ жизни, и нет надежды к возврату былого прадедовского образа жизни. «Прадед мой не знал подобной резвости», - скажет в одном из своих стихотворений Владимир Солоухин, и, воспользовавшись «Паузой» Марата Виридарского, вступит в диалог, и укажет на причину появления «чуждой мирозозерцанию с панталыку сбитой души». (Дальше идет стихотворение Владимира Солоухина «Прадед мой не знал подобной резвости»)

Прадед мой не знал подобной резвости,
Будучи привержен к шалашу.
Всё куда-то еду я в троллейбусе,
И не просто еду, а спешу.
Вот, смотрите, прыгнул из трамвая,
Вот, смотрите, ринулся в метро,
Вот под красный свет перебегаю,
Улицей лавирую хитро.
Вот такси хватаю без причины,
Вновь бегу неведомо зачем.
Вот толкаю взрослого мужчину
С крохотной березкой на плече.
Пред глазами у меня – мелькание,
В голове – мыслишки мельтешат,

И чужда ты мирозерцания,
С панталыку сбитая душа.

Неумолимый бег времени, подстегиваемый техническим прогрессом, не дает нам возможности остановиться, одуматься, осмыслить происходящее вокруг нас, тем самым установить размеренный образ жизни. И от того «мельтешат в нашей голове мыслишки», в отличии от дедов, у которых «времени законное течение – мыслей проясняет ход». «Радости, свершенья, огорчения – медленно и плавно понесет». Указывая на причину, автор пытается донести до читателя мысль о том, как что-то не то делает современный человек, как-то неправильно живет! И тут же, не оставляя читателя в безысходности, показывает выход. В качестве панацеи дает надежду на выздоровление духовное и физическое, его он видит поэтично, по – солоухински, в крохотной березке на плече у взрослого мужчины:

«Подожди, а что же это было-то?» -
С опозданием выскочил вопрос.
Словно дочку маленькую, милую,
Он березку на плече понес!
И в минуту медленной оглядки
Прочитал я эти девять слов:
«Здесь продажа на предмет посадки
Молодых деревьев и кустов».
Вишенка, рябинка и смородина
У забора рядышком стоят.
(О моя рябиновая родина!
Росный мой смородиновый сад!)
Значит кто-то купит это деревце,
Увезет, посадит у ворот.
Будет любоваться да надеяться:
Мол когда-нибудь и расцветет.
На листочки тонкие под вечер
Упадет прохладная роса,
Будто вечер звездами расцвечен,
Распахнуться настезь небеса.
Радости, свершенья, огорчения,
Мыслей проясняющийся ход.
Времени законное течение
Медленно и плавно понесет.
Время – и пороша ляжет белая
Время - ливень вымоет траву ...
Что-то я не то чего - то делаю,
Что-то я неправильно живу!

Предназначенное для посадки березка, зарождающая своим появлением, бурю воспоминаний о березовой, рябиново-смородиновой родине, она даст человеку возможность «любоваться и надеяться», распахнет настезь небеса, расцветит звездами небо и «времени законное течение. Медленно и плавно

понесет». В своих произведениях Владимир Солоухин сокрушается: «У людей теперь голод на красоту и голод на общение с природой». Он разучился видеть «прекрасное» и удивительное рядом с собой!

Другой владимирский писатель Сергей Никитин был просто убежден в целительной способности природы. В его рассказах появится герой Алексей Ефимович Буранин – человек, органично живущий в природе, окруженный её красотой, дышащий её простором, обретший свободу и покой, и не перестающий удивляться ей. (Идет отрывок из повести Сергея Никитина «Живая вода»).

Как-то сидели мы с дядей Леней вечером на обрубке бревна возле избушки и смотрели на реку. В ногах у нас дотлевал маленький нежаркий костер. Тяжелая майская вода бежала широко и стремительно, пенно завиваясь у берегов. Мглистые болота, ольховые крепи и дубовые рощи левобережья медленно затягивали натрудившееся за день солнце.

- Посмотри-ка, чегой-то там плывет? – спросил дядя Леня, глядя из-под ладони на речной плес. Я посмотрел и ахнул:

- Лось!

- Лось! Право, лось! Вот ведь беда – лось! – заволновался дядя Леня.

Выставив из воды горбоносую, увенчанную широкими, как чаша, рогами голову, лось преодолевал напористое стремление воды. Вот он уже ступил на дно, вышел на берег, отряхнулся и медленно зашагал вглубь поймы. Много величия, силы и даже как будто сознание своей красоты было в осанке этого заповедного зверя, и дядя Леня как то потянулся к нему, опираясь руками в обрубок бревна. В это время за изгибом реки коротко рванул тишину поймы пароходный гудок. Лось метнулся, вскинул голову и, все, убыстряя бег, помчался к лесу, без усилия выбрасывая тонкие, с широкими копытами ноги в белых чулочках.

- Вот бы мне лосиные - то ноги! ... - с каким-то томлением сказал дядя Леня. – Всю бы землю напоследок обежал. Так бы и стегнул по болотам, по гарям, по лесам ...

В то время я давно уже собирался в пешее путешествие по древней Владимирской земле, моей родине, но всегда какие-то дела и заботы житейской повседневности мешали мне. «Время свистит над головой – только шапку держи, чтоб не сдуло, - подумал я...». И в то же лето, кинув за плечи рюкзачок, писатель отправился в путешествие по родному краю.

«Зачем я пошел и чего искал?» Отвечая на этот вопрос, писатель заговорит о необыкновенном феномене нравственного воздействия природы на человека, о её очистительной способности. Мы просто нуждаемся в непосредственном ощущении родной природы – её людей, неба, солнца, ветра, рек, озер, болот, лесов, лугов, полей. Только там человек может испытать истинное счастье.

Ведущий:

«Писатели владимирского края своими произведениями призывают нас вернуться к природе, которая является залогом нравственного здоровья. Они пишут о совести, добре и красоте. О приоритете нравственных,

общечеловеческих ценностей, о сохранении «русского духа», народных корней и традиций, о бережном отношении к земле, о нелегкой судьбе русского крестьянства и, конечно, о душе человеческой как главной теме литератора» (Ирина Костылева).

Выступление 2.

Поле, кудрявое облаками.
Речка, обласканная леском...
Душу прибьет здесь, будто гвоздями,
Каждым цветком.
(В.С.Медведев).

Демонстрация презентации.

В начале своего выступления хотелось бы оговориться, несмотря на то, что моё выступление называется докладом, а выступаю я на конференции, вряд ли оно будет иметь научную ценность. В лучшем случае мне бы хотелось, чтобы вы задумались над вопросом **о причинах удаления человека от природной красоты.**

Ведь изначально человек и жил среди природы и постоянно общался с ней, причем с самого начала существовало два аспекта в отношении человека к окружающей природе: польза и красота. Природа кормила, поила, одевала человека, но она же, с её волнующей, божественной красотой, всегда влияла и на его душу, порождая в душе удивление, преклонение, восторг, другими словами, делала его счастливым. (Слайд1)

Вот как рассказывает об этом Сергей Никитин:
«Девушки, ходившие к Клязьме на ключ за водой, озорно сверкнули на меня из-под платков бедовыми глазами, и одна из них сказала: - С полными ведрами вас встречаем. К счастью. И это было действительно счастье, когда за лиловыми обрывами глазу открылось всё сразу - и подсинённая ветром Клязьма с серебристыми чайками над ней, и кипень дубовых роц, и груды золотистых облаков, и глубокое, словно пьющее глаза твои, небо когда у изгиба реки я подошел к лесу, невидимая в чаще птичка сказала мне «Добро пожаловать ». «Девушки, ходившие к Клязьме на ключ за водой, озорно сверкнули на меня из-под платков бедовыми глазами, и одна из них сказала: - С полными ведрами вас встречаем. К счастью. Я усмехнулся этой своей детской догадке и остановился послушать: если пискнет еще раз – значит, пищит просто так, по птичьей надобности, а промолчит – значит, на самом деле приветствовала меня. Она промолчала, и я, ошастливленный еще больше, зашагал вперед». (Слайд 2 фото реки Клязьма).

В этом отрывке из рассказа «Живая вода» изображен невыдуманный пейзаж Родины от земли до самого неба, и лес, и пожелание путнику добра поющей птицей, и путь дальше, к природе, через неё к людям, а в целом все

это – постижение счастья. Но вот парадокс, поистине счастливым, человек ощущает себя, только находясь в непосредственной близости к природе, а отлученный от неё, становится задерганным, суетным, мелким, злобным. Все выписанные герои «Живой воды»- люди близкие к природе, деревенские жители. Значит, природа и есть тот источник Счастья, из которого они черпают свои духовные силы. (Слайд3)

Оказывается, идея не нова, французский публицист Ив Бетоло в своей замечательной статье «Урбанизм и природа» пишет: «Постепенная деградация окружающей среды, связанная с урбанизацией, вызывает психические и физические расстройства... в бесчеловечности городов люди превращаются в задерганных паяцев, которых таскают и перегоняют как стадо по коридорам и метро... Приходится констатировать факт того, что городские зоны больше не отвечают духовным запросам человека, а в сельской местности взору предстают приведенные полный беспорядок пейзажи...». (Слайд 4)

Проблема противостояния цивилизации деревенскому пейзажу волнует с не меньшей силой писателя нашего края Владимира Солоухина. Давайте поразмышляем вслед за автором над его рассказом «Немой». (Слайд 5) Сюжет рассказа незатейлив. Сюжетный конфликт его – конфликт **старого и нового** относится к категории «вечных». Законы жизни таковы, что новое неизбежно побеждает. Другой вопрос, каким образом и какой ценой? Владимир Солоухин говорит о том, что, отменяя и разрушая старое, наше государство платит слишком большую цену, которой является нравственная деградация народа. «Новое» в рассказе представлено в лице председателя колхоза Быкова, которому «не терпелось сломать остатки деревни». (Слайд 6) Он «притеснял и допекал останинских жителей», «запрещал продавать баллоны с газом», владельцев коров испытывал молокопоставками (от каждой коровы нужно было отдать в течение лета 412 литров молока). А потом и государство помогло довершить процесс разрушения уклада деревенской жизни «распоряжение от 1960 года колхозники должны были своих частных коров продать колхозам», и колхозники вкусили легкой бескорванной жизни: о корме заботиться не надо, в четыре утра вставать не надо, доить коров не надо. А молоко мы и в магазине купим. Проявив, таким образом, недалёковидность и недалекость, «власти» лишили народ возможности трудиться на селе и подтолкнули тем самым деревенского жителя к городу, «почти не осталось в селе мужиков как таковых – одни бабы да старики». И вот процесс исчезновения с лица земли тысяч и десятков тысяч российских деревенек подошел к своему логическому завершению. «Постепенно исчезли амбары, сарай, баньки, потом, словно ослабевшие зубы, стали выпадать дома. На месте выпавшего зуба остается пустая десна, на месте выпавшего дома - крапива» (Слайд7)

На грани вымирания находится и человек, живущий в гармонии с природой, под угрозой оказываются его основы жизни, рушатся морально-нравственные законы уходят в небытие традиции, тягостно ощущает на себе человек бессмысленность своего существования. Таким нам и предстает

главный герой рассказа сельский пастух Анатолий. Вечно пьяный, ругающийся, ленивый, недисциплинированный и безответственный – всем своим поведением вызывает к себе неприязненное отношение колхозников. «Правда, - замечает лирический герой, - в лице его сквозило что-то очень простодушное, улыбчивое, детское почти, Иванушкино». В его «открытом и доверчивом» взгляде отразится, как в зеркале, истинное лицо его души: по-детски чистый, по-сказочному добрый, по мироощущениям близкой к восприятию всего прекрасного. «Иные обстоятельства, - скажет нам автор, - раскрыли Анатолия в новом свете». Однажды вечером он услышал игру на кларнете дачника из Москвы Виктора Ивановича. Музыка духового инструмента напомнила сельскому пастуху протяжную мелодию пастушьего рожка. Она не оставляет его равнодушным, переворачивает его сонно-пьяное состояние и зовет его выговориться человеку, извлекающему чудные звуки, передающие так точно и верно все, что накопилось у него в душе. *(Мелодия пастушьего рожка)* «Кто это вчера здесь играл? Эх! Как вывизгивает, ну прямо словами выговаривает. Начал ты это, протяжную- то ... меня как обварило всего. А коровы, коровы -то как слушали! Траву щипать перестали, головы подняли на Останиху уставились, даже не жуют... Вот это музыка!» С приятным удивлением автор замечает, что «то простодушное, улыбчивое, детское почти, Иванушкино в его лице, что только проглядывало или угадывалось, теперь взяло верх, и если бы стереть с лица сейчас все наносное, нажитое, напиток, то какое это было бы хорошее и светлое лицо». Хотел некогда и Анатолий выучиться исполнению рожечной музыки, да помер последний старик, владеющий этим искусством. «Старик помер и опять я немой, - говорит пастух.- я немой, а душа - то поет. Она ведь не спрашивает, умею я играть или нет. И как с музыкой – то моей мне быть? Куда мне её девать? Что же мне делать? Ведь оно – утро, солнышко восходит, роса, туман, тишина вокруг. В душе музыка, а сам я – немой!» Именно о человеке, оторванном от природы, издающем бесформенные хрипы и стоны, изуродованной души, пытается если не спеть, то хотя бы крикнуть сквозь тяжелую, тягостную немоту пастух – Анатолий. (Слайд 8)

Песня «Дерева».

Ведущий:

Как и с чем можно сравнить неброскую красоту нашего родного края?

Не станем уверять, что прекраснее природы Средней полосы России нет ничего на свете: каждому из нас любя и мила своя сторона. Мы с рождения впитываем в себя воздух, соли и картины своей родины, они влияют на наш ХАРАКТЕР и в немалой степени организуют наш жизненный состав. Поэтому недостаточно сказать, что они дороги нам, мы – часть их, та часть, которая составлена естественной средой; в нас обязан говорить, и говорит её древний и вечный голос.

Выступление 3.

Человек любит место своего рождения и воспитания. Эта привязанность - заслуга природы. Родина мила сердцу пленительными воспоминаниями детства, окружающими, так сказать, утро и колыбель человечества. Само географическое расположение по климату уже нерв, который привязывает нас к родине. Замечено, что человек, удаленный от отечества, сохнет и впадает в меланхолию, а возвращаясь – оживает. Недаром медики советуют иногда больным лечиться воздухом родного края. (Всякое растение имеет более силы в своем климате: этот закон природы и для человека не изменяется.)

Проникновенное, мудрая красота природы родного края всегда влияла на душу человека, под её воздействием формируется его характер. Так в стихотворении Владимира Солоухина «Деревья» поэту важно донести до читателя свои незатейливые рассуждения о том, какое участие в формировании характеров дедов принимали деревья, посаженные около их домов. Так же ненавязчиво выстраивается лирическим героем рассказ о жизни дедов со всеми её хозяйственными заботами, бедами и радостями:

У каждого дома вдоль нашей деревни
Раскинули ветви большие деревья.
Их деды сажали своими руками
Себе на утеху и внукам на память.
Сажали, растили в родимом краю.
Характеры дедов по ним узнаю.
Вот этот путями несложными шел:
Воткнул под окном неотесанный кол,
И хочешь не хочешь, мила не мила,
Но вот под окном зашумела ветла.
На вешнем ветру разметалась ветла,
С неё ни оглобли и ни помела.
Другой похитрее, он знал наперед:
От липы и лапти, от липы и мед.
И пчелы летают, и мед собирают,
И дети добром старика поминают.
А третий дубов насадил по оврагу:
Дубовые бочки годятся под брагу.
Высокая ёлка – для тонкой слеги.
Кленовые гвозди – тачать сапоги.
Обрубок березы – на ложку к обеду ...
Про все разумели премудрые деды.
Могучи деревья в родимом краю.
Характеры дедов по ним узнаю.
А мой по натуре не лирик ли был,
Чтоб прочных дубов никогда не сажал?
Под каждым окошком, у каждого тына
Рябины, рябины, рябины, рябины ...
В дожди октября и в дожди ноября

Наш сад полыхает, как в мае заря.

Лирический настрой в характере предка, не ищущего выгоды в бесполезном дереве рябине, говорит нам о том, что чувство красоты к родным пейзажам родом из детства и передается по наследству от дедов к внукам.

Недаром, наш владимирский писатель Сергей Константинович Никитин, оглядываясь назад с высоты прожитых лет, скажет, что детство его не прошло даром, оно дало ему ощущение России, укоренило на Родине не этнографически, а нравственно и привязало к ней неистребимой любовью. Он родился в Коврове – в старинном русском городе, что стоит на берегах любимой им Клязьмы. «О Клязьме, пересекающей Владимирскую область с запада на восток, - пишет он, - я мог бы рассказывать бесконечно, потому что она пересекла и всю мою жизнь, но только в обратном направлении – от мальчишеских рыбалок ... до заповедных мыслей на её берегу в седой теперь уже голове... И, если говорить о Клязьме, то я сказал бы, что она вплетает в характер человека какую-то лирико-меланхолическую жилку, начинающую нежно вибрировать от соприкосновения с природой». Расскажет писатель о разнообразном характере и других владимирских рек, которые как жилки переплели наш край. Хоть и являются они притоками Клязьмы, «все эти реки и речушки не похожи друг на друга». Интересны заметки С.Никитина о том, что «река, вблизи которой вырос человек, откладывает своеобразный отпечаток на его характер. Даже глаза щурят по-разному волжане и дончаки, днепровцы и уральцы, клязьменцы и десницы». В характере реки, которая «бежит, прозрачная до дна, студеная летом и незамерзающая зимой», - легко угадывается река Судогда. Другая иначе проживает свою жизнь: «несется через смуглые пески, через лесные завалы изжелта – коричневым пенным, водоворотным потоком» - это, конечно же, река Лух. «Третья медленно, едва заметно влачит сквозь камыши и темные ямы свою зеленую воду», а вот и «четвертая серебристой чешуйчатой змейкой вьется в ромашковых и лютиковых лугах, ныряет под мосточками, тоненько звенит в прозеленевших сваях старых плотин и мельниц». Подобное описание рек вы можете привязать и к вашей родной речушке: Киржачу, Пекше, Ворше, Колокше, Нерехте, Тезе да и сколько их ещё.

(Рассказ учащихся с исследовательской работой по р. Содышка)

Разнотравные поля, неутомимые реки, шумливые деревья - все это оставляет след в нашей биографии, является её неотъемлемой частью. Глядя на такие родные отметины своей биографии, вдруг с пронзительной резкостью ощущаешь свою неразрывную связь с этими говорливыми речушками, с наклонившимися над твоим окном деревьями, и, конечно же, с предками, зародившими в тебе способность отзываться всем существом на красоту родного края.

Ведущий:

Вернувшись однажды с прогулки, Лев Николаевич Толстой записал: «Неужели может среди этой обаятельной природы удержаться в человеке чувство злобы, мщения или страсти истребления себе подобных? Все недоброе и в сердце человека должно бы, кажется, исчезнуть в прикосновении с природой – этим непосредственным выражением красоты и добра». А В.Распутин замечал, что природа сама по себе нравственна, безнравственной её может сделать лишь человек. И как знать, не она, не природа ли, и удерживает в немалой степени нас в тех более или менее разумных пока ещё рамках, которыми определяется наше моральное состояние, не ею ли крепиться наше благоразумие и благодеяние?! Это она с мольбой, надеждой и предостережением денно и ночью глядит в наши глаза душами умерших и не родившихся, тех, кто был до нас и будет после нас.

Выступление 4.

Но верю я, и с тем умру,
Что в вечной жажде обновленья,
Как к свету тянуться растенья,
Так люди тянутся к добру.
(Николай Иванович Рыленков)

Прекрасно неповторима земля, всюду она призвана быть источником радости для человека. И бесконечно высокое, «словно пьющее твои глаза небо», и тонко пахнувшей смолой разогретый солнцем сосновый бор, и незатейливая речка с холодной наивкуснейшей водой – все это бесконечно прекрасно, все это может сделать жизнь богатой и полной, если искренне любить, соизмерять биение своего сердца - с ритмом природной жизни. «Ведь природа сама по себе всегда нравственна, безнравственной её может сделать лишь человек», - говорит нам Валентин Распутин. С этой точки зрения интересно будет посмотреть на рассказ Владимира Солоухина «Мститель». Само название «Мститель» говорит нам о самом порочном чувстве человека, которое медленно разрушает душу мальчишки, ещё не опытного в борьбе со страстями. И лишь картины природы способны вызвать в озлобленном сердце мстителя те ощущения, те чувства, те движения души, которые он в себе даже и не предполагает найти в сложившейся ситуации. А ситуация, в которую попадает наш герой такова: герой обижен на друга Витьку Агафонова, который толи случайно в пылу игры, толи намеренно, как кажется автору, «подкрался ко мне сзади и ударил меня комком земли насаженным на прут ». Эта хулиганская выходка не причиняет ему «сильной физической боли», но «слезы навернулись на глаза от обиды и несправедливости». Мальчик не понимает: за что друг его ударил, а « главное, тайком, подкрался сзади, ничего плохого я ему не сделал ... наоборот», всегда и во всем герой поддерживал Витьку, считал его своим другом. Причиненное ему зло мальчик расценивает как предательство. И с этой минуты, ребёнок, который радовался «редкостному осеннему деньку, сделанному из золотого с голубым, тихому и теплomu, с ниточками паутинок, летающих в золотисто-голубом», обида затмевает сознание. Он уже не видит

ни солнца, ни неба. «В горле стоит горький комок, на душе было черно от обиды и злости, а в голове зародилась мысль отомстить Витьке». План мести, созревший очень быстро, заключался в следующем: пригласить обидчика в лес жечь теплинку и там «набить ему морду». «Раз он меня сзади, - значит, и я его сзади», - рассуждает наш герой. Зло порождает только зло. Но не рассчитал неопытный мальчишка, что месть – это противоестественное состояние человека, а природа всем своим естеством воспротивится его замыслу. «Затаенное коварство» уже начало оказывать свое ядовитое действие на душу ребенка. Мальчик замечает внутри себя изменения, не обходит их вниманием и насторожившийся Витька. Неестественное волнение в момент приглашения сверстника в лес: «в горле стало сухо, голос сделался глухой, руки задрожали» делает его чужим и незнакомым даже самому себе. Повторное предложение пожечь теплинку рассеивает Витькины подозрения, и друзья отправляются в лес. Попадая в лоно природы, мстителю становится ещё сложнее осуществить свой коварный замысел. «Всю дорогу ... я старался вспомнить, как он ни за что ударил меня. Я так живо и точно вообразил, что спина опять заболела, - значит, я накалился и готов к отмщению».

Но неожиданно Витька увидел шмеля, вылетающего из земляной норки, и ребятам захотелось раскопать землю и узнать: а есть ли там мед? Обычный шмель заинтересовал и отвлек героя от злобных мыслей. На следующем шагу лесная опушка покажет им стаю рыжиков, спрятавшихся в зеленой траве. На грибы «опять наткнулся Витька, недаром у него глазищи по чайному блюдечку». И ребята опять увлечены красотой природы. «Крепкие, красные, боровые, хоть и грело их солнце, - замечает мальчик, - все равно были холодные, как лягушки. А в большом рыжике в середине стояла чистая водичка, как все равно нарочно налили для красоты», - думал мальчик, лелея по-прежнему свой злодейский замысел.

Ну а уж после того, как в разоженной тепленке «зажгли небольшую сосновую веточку, пушистую, но высохшую, с красными иголками», друзья заметили, что она «горела так, словно гореть для неё большая радость. Она вроде бы даже не горела, а плясала как девчонка и в ярко – красном платье». Эта вот радость потихоньку, исподволь отогревает душу мстителя. И уже ему кажется, что «Витька этот не такой плохой мальчишка, и в лесу с ним интересно». За тем ребята стали насаживать рыжики на палочки для жарки, и обида опять шепнула ему на ухо: «не сейчас ли мне с ним расправиться», но решил, что всегда успеется ... Надо отдать природе справедливость, что при соприкосновении с ней в душе человека возникают самые возвышенные, чистые, светлые чувства. Она, природа, действует на нашего героя умиротворяюще, сглаживает конфликт с обидчиком, очищает душу. И даже когда уже теплинка прогорела и, казалось бы, мальчишке уже ничто, и никто не может помешать отплатить за свою обиду, он уже «другой» - перерожденный, думает о том, «что бы еще такое придумать», чтобы не возвращаться к своему озлобленному состоянию. «Бежим на речку, - говорит он Витьке. – Помоемся там, а то вон как перемазались. Водички

попьем холодненькой». «Друзья заходят в светлую, текучую воду, наклоняются и пьют её большими вкусными глотками. Сквозь воду видно речное дно – камушки, травинки, песочек. Травинки стелются по дну и постоянно шевелятся, как живые». «Да и злости я уже не слышу в себе. Так хорошо и легко на душе после этой теплинки, после этой речки!» - говорит герой, принимая решение, не бить Витьку. Потому что, как в обряде омовения, речная вода смывает с «запачканной души» последние остатки противоестественной ей мести и делает её открытой к восприятию добра и любви. В этом и есть драгоценное, неоценимое свойство природы.

Ведущий:

Особо хочется сказать об отношении наших писателей к Владимирской земле, к родной природе. Оно у них не только поэтическое, но и сыновнее. Мы любим избитое выражение: «покорять природу». Но если она «природа - мать» (как тоже любим мы говорить), то зачем же нам покорять её, родную нашу мать? Не поискать ли иных отношений? Может быть, любить её, дружить с ней? Брать у неё то, что она может нам дать, не надрывая, так сказать, своего здоровья, не истощаясь до состояния дистрофии, а взамен того помогать ей, где только можно.

Выступление 5.

Чего не понимаешь, тому
можешь только дивиться,
а отвергать его не держай!
Матфей 8.24.

Сейчас особенно актуальны в нашей стране проблемы экологии. Это касается не только нашей страны. Все человечество волнует вопрос: каковы будут последствия научно-технического прогресса, цивилизации в целом? Не приведет ли прогресс к физической гибели планеты, к исчезновению жизни? Глобальные проблемы, поднятые писателями, исследуются учеными, принимаются во внимание практиками. Сейчас уже всем ясно, что главная задача человечества – сохранить жизнь на земле. Проблема защиты природы, охраны окружающей среды неразрывно связаны с проблемами «Экологии души». «Важно, кем себя чувствует каждый из нас: временщиком, желающим отхватить от жизни кусок пожирнее, или человеком, осознающим себя звеном в бесконечной цепи поколений, не имеющим права порвать эту цепь, чувствующим благодарность за сделанное прошлыми поколениями и ответственность за будущее». Поэтому необходимо воспитывать в подрастающем поколении не только поэтическое восприятие природы, но и разумное, грамотное к ней отношение.

Трудно не согласиться с предыдущими выступающими, что творчество Сергея Никитина и Владимира Солоухина воспитывает большую любовь к малой родине. Но чтобы воспитать истинного любителя природы необходимо обогатить человека знаниями естественно-биологического курса, чтобы он не только чувственно, но и разумно воспринимал природу. Одним

из таких писателей, поддерживающих идею экологического воспитания, стал наш владимирский писатель Николай Игоревич Скулов – автор книги «Заповедными тропами Мещёры». Н. Скулов – это энтузиаст, увлеченный всем, что его окружает. Он страстно любит жизнь и все, что её наполняет, делает насыщенной. Его жизнь – служение идее единения человека и природы. Он тонко чувствует родную природу, тема единства человека и природы входит во многие его произведения и хотя его произведения нельзя назвать художественными в чистом виде, они ценны для читателя тем, что гармонично синтезируют внутри себя художественный пейзаж, научно-исследовательский труд и публицистичность в хорошем смысле этого слова. В этом плане показателен его рассказ «Свят-озеро». Эта история об одном августовском дне, об одном озере с названием «Святное» и об одних туристах – гидробиологах, живо интересующихся вопросом происхождения названия Свят – озера. В самом начале повествования автор задает некий размер монотонности и заданности в отношении человека к природе «На чудесную солнечную погоду все смотрели ... довольно равнодушно, словно иначе и быть не должно». Этот бесценный дар пренебрежительно принимается отдыхающими на озере туристами, За неблагодарность небо покрывается грозowymi облаками и напоминает человеку о своем всемогуществе. «Громовые раскаты следовали один за другим, не прекращаясь ни на минуту, словно рядом проходила линия фронта». Таким своеобразным началом автор высказывает свою обеспокоенность сложившимися отношениями между человеком и природой. Неблагодарное и равнодушное отношение говорит автор, может привести к трагической ситуации, в которой грубое и поспешное, не всегда продуманное вторжение в окружающую среду приводит к нежелательным и необратимым последствиям. Делая картографическую и экологическую съемку нынешнего озера, географы, Сергей и Игорь, не без сожаления замечают, что Свят – озеро утратило своё былое величие, и «космический снимок Приозерной Мещёры, на котором отчетливо просматриваются бывшие границы озера, в наше время превратился в болота и в сырые луговины, сплошь заросшие тростником и мелким кустарником». И вслед за грозовой тучей автор тревожно замечает: «Обидно, что так дико и бесхозно мы обращаемся с этой мещёрской жемчужиной» и не ценим, что имеем, «Как бы потом не заплакать!» – предупреждает он. Беда Святого озера в катастрофическом зарастании, причиной которого является вынос органики через систему осушительных каналов.... А Николай Скулов не может налюбоваться озерными пейзажами. «Освежающий лицо утренний бриз посылает на поросший раскидистыми, узловатыми соснами и дубами пологий берег небольшие волны, лаская и лелея песчаный пляж, приглаживая и омывая кудрявые ивы, заросли изумрудно-зеленого озерного камыша и лилово-красного болотного кипрея. Громада кучевых облаков недвижно висит на горизонте, с северной кромкой озера. Величие и покой присутствуют здесь во всем: в каждом вздохе бриза, плавном накате янтарных вод, в гамме красок». Возмущает автора и его друзей «бездушное отношение к озеру

отдыхающих и рыбаков, после которых остаются многочисленные пятна кострищ, сочащиеся смолой, наполовину подрубленные красавицы сосны, груды мусора». «Люди не ведают, что творят, - говорит автор, - не видят, как под натиском вандализма и хамства исчезает, растворяется, уходит КРАСОТА, разрушается ГАРМОНИЯ». В голос рассказчику вторят стихи поэта – земляка Вячеслава Сафронова:

Я озеро Святое, себя не причисляю к святым,
Подобье Христа, я распято по трем областям,
Но очи мне выел рыбачьих костров нескудеющий дым,
Сапог браконьера хрустел по нетвердым костям.
В разливы мои вырывались то песни, то плачи,
Мне горло и руки стянули удавки сетей.
А люди – они похвалялись уменьем и удачей
Не видели плача, не слышали хруста костей.
Теперь я скудею, мои берега зарастают.
Отравленной рыбе в моих тайниках каково?!
А люди – они, как всегда и про все забывают,
Я – часть их живая, я – плоть их, я – их естество.

Прибрежное озерное дно покрыто сплошным ковром двустворчатых моллюсков – беззубок и перловиц с острыми створками. Благодаря им озерная вода пока еще сохраняет чистоту. «было выяснено, что общее поголовье фильтрующих моллюсков на литорали составляет 300-360 особей на 1 квадратный метр. Причем основную массу составляют беззубки. Такое число моллюсков, при средней скорости фильтрации три литра в час профильтровывает за час более одного кубического метра воды, а за весь летний период – более трех с половиной тысяч кубометров! Поэтому, можно точно сказать, что двустворчатые, фильтрующие через себя воду моллюски играют решающую роль в поддержании чистоты озерной воды. И их уменьшение может привести к резкому ухудшению состояния озера и его гибели. Судя по многочисленным раковинам мертвых моллюсков на берегу, людей, отдыхающих на озере, этот вопрос не интересует». «Да! Страшно мы относились ко всем нашим святыням на протяжении всего двадцатого столетия, - говорят герои рассказа. – И не оттого ли сами себя завели в тупик и никак не можем из него выбраться?»

В ответ на их размышления природа показывает всю мощь своего возмущения и гнева, обещающую расправиться с неразумными «человечишками». «Выплыла громадная лиловая туча, сверкнула молния, и гроыхнул пушечный выстрел грома. В дали над озером упал занавес дождя, угрожая приблизиться к нам. Поднялся шквалистый ветер. Озеро потемнело, нахмурилось, вздыбилось волнами». И вдруг. О чудо! Божьего всепрощения. «Мы не поверили своим глазам: через все небо от берега до берега, перекинулась неимоверно яркая радуга на фоне лиловой тучи. Кучевые облака раздвинулись, и в ярчайшем солнечном свете вдруг вспыхнул гигантский ромб в виде вытянутого креста», внутри которого угадывалась фигура Богоматери. Радуга как символ милосердия, дарованного

людям, забывшим о том, что они всего лишь малая часть мироздания. Поэтому как напоминание звучат слова из Библии от Матфея:

Чего не понимаешь, тому можешь только дивиться,
А отвергать его не дерзай!

Ведущий:

Мы надеемся, что наша конференция «Жить на земле, душой стремиться в небо» не прошла бесследно. Тема эта навеяна жизнью, неабстрактной, не чьей-то чужой, а нашей собственной жизнью, наполненной долгими размышлениями над вопросами.

Зачем человек живет?

Как он живет?

Что после него останется, и стоит ли такая жизнь самого труда жить?

Мы много говорим о том, что природа – это источник характеров, а сам человек – это часть природы. Через неё, через природу, происходит осмысливание человеком самого себя. Поэтому мы должны испытывать радость от общения с природой, а в процессе познания не должны разрушать её биологическое равновесие, и, наконец, просто обязаны научиться органично жить в ней.

Использованные источники:

<http://festival.1september.ru/articles/611131/>

Владимир Солоухин «Волшебная палочка», М, Московский рабочий, 1983 г.
Никитин С.К. «Золотая пчела». Владимир, 2006 г. И др.